

Секция «24.15 Государства-цивилизации в многополярном мире: сравнительный анализ»

Цивилизационные основания концепций безопасности КНР и США и формирование системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнительный анализ

Научный руководитель – Демчук Артур Леонович

Цзя Пэнжун

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра сравнительной политологии, Москва, Россия

E-mail: jiapengru@mail.ru

В условиях возрастающей многополярности мира КНР и США выступают ключевыми акторами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, различия в их концепциях безопасности влияют на характер порядка безопасности в регионе. При этом объяснение этих различий через борьбы за власть представляется недостаточным. Более глубокий анализ требует обращения к цивилизационным факторам, формирующим концепции безопасности Китая и США.

Китай, как «государство-цивилизация», формирует свою концепцию безопасности на основе тысячелетних цивилизационных традиций. Под «государством-цивилизацией» понимается уникальная форма политической организации, объединяющая древнейшую и непрерывную цивилизацию с современным государством.[4] Она формирует концепцию безопасности Китая, подчёркивающую непрерывность, всеобъемлемость и целостность. На основе космологии «единства неба и человека» рассматривает Вселенную, природу, общество и индивида как универсальное взаимосвязанное целое. Концепция «Поднебесной» (Тянься) отражает отказ от логики игры с нулевой суммой и призыв к взаимной выгоде и совместному процветанию.

В 2023 году Китай выдвинул Глобальную инициативу по безопасности, провозглашающую концепцию безопасности, основанную на принципах «общей, всесторонней, совместной и устойчивой безопасности», и выступающую за разрешение разногласий посредством диалога и консультаций, а также за достижение общей безопасности за счёт взаимовыгодного сотрудничества [2]. В 2025 году Государственный совет КНР опубликовал белую книгу под названием "Национальная безопасность Китая в новую эпоху", в которой в качестве ценностной ориентации провозглашаются обеспечение национальной безопасности на основе равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества [1]. Основная логика концепции безопасности КНР заключается в следующем: в мире единой судьбы ни одно государство не может быть безопасным в изоляции от других; истинная безопасность возможна лишь через достижение общей безопасности.

В отличие от Китая, США — государство, сформированное преимущественно иммигрантами, в строгом смысле не являющееся «государством-цивилизацией». США представляют собой продолжение и модификацию западной цивилизации на североамериканском континенте.

Их политическая культура испытала влияние милитаристской традиции Древнего Рима. Это проявляется в устойчивом акценте на развитии военной мощи и расширении пространства национальной безопасности и интересов [3]. Важную роль в формировании американского самовосприятия сыграла и иудео-христианская традиция: концепции «Града на холме» и «Предопределения судьбы» укрепляли убеждение в универсальности американских ценностей и давали моральное оправдание для вмешательства под предлогом распространения свободы, демократии и верховенства права. Ценности либерализма

и индивидуализма усилили ориентацию на национальный эгоцентризм, что приводит к интерпретации международных отношений как игры с нулевой суммой.

Стратегическая культура США ориентируется на идентификацию и нейтрализацию источников угроз, исходя из того, что безопасность понимается как задача устранения источника опасности. В последних стратегических документах в области национальной безопасности — будь то акцент на принципе «Америка превыше всего» или рассмотрение защиты «западной цивилизации» как важнейшего интереса США — отчетливо прослеживаются культурные и ценностные основания, лежащие в основе американского понимания национальной безопасности [6].

КНР и США, опираясь на разные цивилизационные традиции, выработали разные концепции безопасности, что проявляется в принципиально разных путях формирования региональной системы безопасности в АТР.

На уровне моделей сотрудничества Китай выступает за принцип «партнёрства без союзничества». Через многосторонние механизмы и институты, как ШОС, и поддерживая центральную роль АСЕАН в региональной архитектуре, Китай продвигает многосторонний диалог по вопросам безопасности. В отличие от этого, архитектура безопасности США в АТР строится вокруг системы альянсов, где ключевое значение имеет логика блокового взаимодействия и сдерживания.

На уровне видения относительно создания региональной системы безопасности Китай стремится к созданию «сообщества единой судьбы сопредельных стран» и подчёркивает принцип «общности безопасности и взаимной уязвимости». Это означает, что при обеспечении любой страной собственной безопасности также следует учитывать законные опасения других стран в области безопасности, чтобы обеспечить устойчивое сотрудничество в регионе. Однако США продолжают исходить из модели безопасности, основанной на собственном лидерстве. Китай рассматривается Вашингтоном как главный системный конкурент. Вмешательство США в вопросы Тайваньского пролива и Южно-Китайского моря во многом направлено на сохранение американского стратегического преимущества в АТР [5].

Резюмируя вышеизложенное, концепция безопасности КНР формируется традицией государства-цивилизации и направлена на укрепление взаимного доверия и совместного развития. А США исходят из осознания миссии и стремятся к порядку, возглавляемому ими самими. Будущее системы безопасности в АТР будет зависеть от того, смогут ли две разные концепции безопасности достичь некоторого баланса в условиях конкурентного соперничества.

Источники и литература

- 1) Государственный совет КНР. «Национальная безопасность Китая в новую эпоху». 12.05. 2025. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/zfbps_2279/202505/t20250512_894771.html
- 2) МИД КНР. «Концептуальный документ инициативы по глобальной безопасности». 21.02.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/wjbxw_new/202302/t20230221_11028322.shtml
- 3) Си Юаньюань. Сравнительный анализ подходов Китая и США к национальной безопасности // Исследования национальной безопасности. 2022. № 5. С. 56-76.
- 4) Чжан Вэйвэй. «Китайский шок: Подъем цивилизационного государства» // Шанхайское народное издательство, 2016 г.
- 5) Этрин, Д. В. США и Китай как государства-цивилизации в условиях формирования нового мирового порядка // Международная жизнь. – 2025. – № 10. – С. 102-113.

- 6) The White House. National security strategy of the U.S.A. December 4, 2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf>.